

Никто не будет отрицать, что уже хончающийся 1991-й был необычайно бурным - по изменениям, произошедшим в нашей жизни. Не могли не сказаться бури и на состоянии высшего образования в стране, а значит, и нашего вуза. И все-таки - было ли в минувшем году что-либо, что можно было бы, по традиции застойных времен, записать, скажем, в книгу достижений ОмГУ?

Есть такое значительное событие. В апреле Председатель Госкомитета РСФСР по делам науки и высшей школы, Председатель СО АН СССР и председатель Омского облисполкома подписали соглашение об организации, развитии и материально-техническом обеспечении объединения "Омский научно-образовательный комплекс" на базе ОмГУ, институтов и подразделений Сибирского отделения АН СССР. Облисполком зарегистрировал это объединение, а институт "Омскгражданпроект" закончил проектирование генерального плана размещения всего комплекса на левом берегу Иртыша: здания университета и академических институтов, общежития, спортивных сооружений, гостиницы. Дома ученых, жилых кварталов и т.д. И еще - событие поменьше, но тоже важное для всех: закончено проектирование, и мы надеемся в этом месяце начать долгожданное строительство - пристроя к библиотеке.

Расскажите о первом подробнее.
- Сегодня на каждого студента ОмГУ приходится по 7,5 кв.м учебных площадей при "советской" норме в 18 кв.м. Конечно, можно было бы действовать "робким зигзагом" - потихоньку-полегоньку оттягивать ближние, пригодные для университета здания. Но, как известно, спулой платит дважды. Вариант новостройки выгоднее и экономичнее во всех отношениях, ничего не нужно будет "приспосабливать". Очень важно, что 180 га земли для комплекса отведено на Левобережье, почти напротив будущего моста через Иртыш в створе улицы Фрунзе, то есть университет будет находиться в будущем втором центре города.

А разве невозможен был вариант новосибирского Академгородка?
- Возможен, но на сегодня всем уже ясно, что Академгородок "съедает" себя изнутри: основатели его уходят на пенсию, квартир в городе для них нет, а не все молодые сотрудники соглашались тратить на дорогу ежедневно по 3-4 часа, особенно зимой.

При выборе площадки для строительства научно-образовательного комплекса рассматривалось несколько вариантов, в том числе и автономных, например, Ильинка, однако окончательное решение: университет должен быть приближен к центру города.

Что делается для расширения учебных площадей сегодня?
- В целях решения сегодняшних острых проблем расширения учебных площадей 28.08.91 после выхода известного Указа Президента России мы обратились к органам местной власти с просьбой продать или передать на баланс ОмГУ здания Советского РК КПСС, здания общественно-политического центра и пристроя к зданию ОК КПСС. Однако до сегодняшнего дня решения по собственности КПСС на территории Омской области не приняты. Горисполком и облисполком "тщательно взвешивают различные варианты", но, предполагая, чем длительнее эти рассуждения, тем меньше вероятность получения чего-либо для университета. К сожалению, депутатам от ОмГУ всех уровней пока этот вопрос не интересен.

В КАКОЙ ЛОДКЕ ПЛЫВЕМ?

- на вопросы нашей газеты отвечает ректор ОмГУ
В. В. ТИХОМИРОВ.

Еще одна крупная новость: по распоряжению облисполкома разработан проект создания на базе ОмГУ сети учебных заведений для подготовки специалистов с экономическим и коммерческим образованием. Мы хотим создать учебный комплекс, в состав которого по образцу зарубежных университетов войдут: высшая школа бизнеса, экономической и коммерческой факультеты и коммерческие колледжи, лицеи. В перспективе - переход на 4-летнее обучение экономистов и коммерсантов по программе бакалавра, а также 2-летнее поствузовское обучение по программе магистра в высшей школе бизнеса. Новый, коммерческий факультет будем формировать на базе существующих экономического и юридического факультетов университета. Было бы правильно включить в состав факультета и нынешний филиал Московского коммерческого института. Думаю, не надо объяснять необходимость такого профиля образования в наше время. Но, повторяю, это пока проект. Для его осуществления надо получить в свое распоряжение обещанное облисполкомом здание бывшего общественно-политического центра КПСС, вернее, его часть. Туда же должен переехать наш филиал издательства Новосибирского университета, став полностью самостоятельным.

Что еще можно сказать о перспективах выхода ОмГУ на более высокий уровень?
- Для этого вуз должен пройти аттестацию, своеобразный экзамен, который принимает Главная государственная инспекция учебных заведений. В "экзамен" входит все - и техническая оснащенность вуза, и "остепенность" преподавательского состава, и самое главное - уровень подготовки специалистов. Мы начинаем подготовку к такой аттестации. Из омских вузов ее пока прошли ОмСХИ и ветеринарный институт.

Допустим, мы получим "пять". Что же дальше?
- Дальше - иное, на гораздо более высоком уровне, финансирование, а значит, возможности к оснащению высокотехнологичной современной техникой, приглашению высококвалифицированных специалистов и т.п. Тогда можно говорить и об аккредитации университета, о выходе его на союзный и международный уровни. Конечно, такие связи можно иметь уже и сейчас: филфак, к примеру, налаживает отношения со славистами Софийского университета, преподаватели экономического факультета, две группы по 6 человек, должны поехать на стажировку в ФРГ. Жаль, застопорилось дело с обменом студентами в связи с так называемым путчем, но вопрос должен решиться во втором семестре.

Главная ваша забота в условиях наступающей рыночной экономики?
- Материальное положение университета в целом, а прежде всего - студента! Как существовать будущей надежде науки страны в условиях рынка, когда и подработать то толком, как зарубежные сверстники, нет возможности? Ну, нашли мы возможность выплатить сверх компенсации по 300 рублей, и повысили стипендию. Конечно, Указ N 1 Президента РСФСР дал нам всем, работникам высшего образования, большие надежды, но ведь о выполнении его говорить пока рано. Созданные нами малые предприятия, к сожалению, пока приносят мизерный доход. Словом, нужно учиться зарабатывать.

Беседу вела Н. КОЗОРЕЗ.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

* N 15 (40)

* 15 ноября 1991 г.

* Цена 10 коп.

В ОСЛЕПИТЕЛЬНО БЕЛОМ ПИДЖАКЕ

увидели собравшиеся в ДК "Нефтяник" на вечере Посвящения в студенты директора студклуба Н. Архипкина. Ну, а дальше... Впрочем, давайте послушаем зрителей - так будет объективнее.

О. Охтеня, И-11.

- Мне понравился сам ритуал посвящения, проходивший у первого корпуса. Очень необычно все было, интересно. А о концертной программе в ДК "Нефтяник" могу сказать одно: какой-то плоский юмор, связанный с одной пьянкой. На дискотеку мы не остались, устроили свою и отлично по-праздновали в общеджитии.

В. Старникова, Ю-14.

- В принципе организаторы, конечно, старались, спасибо им за это, хотя и не могу сказать, что концепция вечера была продумана до конца. Мы были, скорее всего, не участниками, а просто созерцателями происходящего на сцене. Из всей концертной программы понравились, пожалуй,

только конкурсы; утомляли длинные заставки. Не знаю, может быть, в следующий раз будет лучше.

Л. Жильцов, Я-14.

- Скажу прямо: мне не понравилось, обыгрывались слишком уж допотопные темы, старые сюжеты (доктор и пациент, пьянка, жизнь в общежитии); только девочки интереснее танцевали. В общем, стало скучно, и я ушел.

М. Шукенова, Ю-13.

- Понравилось не все, только отдельные номера, в частности группа "Домовой". Вообще надеялась на нечто более интересное.

О. Волкова, И-11.

- Присутствовала только на шестивии. Из-за толпы мало что увидела, но то, что удалось

увидеть, понравилось.

Н. Уланова, Я-14.

- Сначала вроде как нормально все было: весело и проч. А потом, когда присмотрелась, когда первые восторги прошли: в общем-то, все слегка с пошлинкой. Три темы в основном обыгрывались: пьянка, секс и политика. Ожидала чего-то более интересного.

И. Черенкова, И-41.

- Представление понравилось не очень. Слишком затянули. Насчет того, много ли я смеялась, то, честно говоря, я вообще не смеялась. Так, просто несколько раз улыбнулась.

Т. Попова, Ю-14.

- Было совсем неинтересно. Мало настоящего тонкого юмора. Мы ждали театр "Поиск", им, наверное, были подготовлены хорошие сценки. Вокруг меня свистели и кричали: "Пошел вон!" товарищу в белом фраке.

С. Кузьмина, Ю-14.

- Все плохо! На сцене настоящая дешевка, пьянка, пошлятина. Сами сценки довольно длинные и нудные. А когда в конце представления вниманию измучившихся зрителей был представлен некий номер, вышел парень с гитарой и довольно долго наигрывал на

одной струне. Это было высшей степенью игры на нервах. А еще билеты! Сколько было со стороны?! А первому курсу билетов не досталось. Как это понимать?

Н. Павлова, Я-11.

- Если честно, то я ожидала большего. Шутки, извергаемые со сцены, старые и избитые. А умной остроты так и не услышала. Правда, мне понравилось несколько фраз на тему "Кому с утра..." Побеседовав в столовой, мы пришли к единому выводу: такое впечатление, что студенты только тем и занимаются, что пьют и увлекаются сексом.

Ф. В. Борбат, декан химического факультета.

- Очень здорово поработали ребята. Все четко организовано: техника, взрывы, фокусы. Конечно, не все номера удались. Но все же такое хорошее посвящение на моей памяти в первый раз. Видел, что и студентам нравилось, смеялись. А самое главное, что все делали сами.

Н. Поендаев, И. Айтбаев, X-11.

- Для нас это первое посвя-

щение, поэтому говорить трудно. В начале было как-то сумбурно. Но вообще-то, конечно, понравилось, особенно взрывы.

Ж. Панарат, Ф-11.

- Самое досадное - было плохо слышно. Было часто видно, что актеры, мягко говоря, не профессионалы. Многое понравилось: и аукцион, и "Домовой", и кабаре. Особенно стихи, хотела даже их запомнить. Но в целом ожидала лучшего.

С. Ильюшевич, Ф-83.

- Химики играли очень здорово, смешно. Особенно сценки "В театре" и "У венеролога". А вот у историков и тема заезжена, и затянута все, да и артистизма не хватало.

Беседовали Н. Кожевникова, В. Земляков, С. Козлова, О. Киселева (СЮР).

На снимках: символическое дерево знаний возле корпуса N 1 сажает декан химфака В. Ф. Борбат; сценка "У Ивана Грозного". В ролях - студенты истфака А. Козлов, А. Ледовских, С. Соколоунов, И. Першина.

ОТ ИМПЕРИИ - К РЕСПУБЛИКЕ

Какой быть науке?

Как осуществить реформу российской науки? Каковы стратегические цели ее преобразования? По какому пути нужно идти реформаторам? На эти непростые вопросы сумели ответить эксперты Центра социально-стратегических исследований (директор - доктор философских наук А. Антонов), по заказу Госкомитета РСФСР по делам науки и высшей школы тщательно проанализировав как состояние дел в современной республиканской науке, так и возможные варианты ее перестройки. В работе участвовали квалифицированные специалисты - философы и методологи науки, юристы, экономисты, историки. К каким же выводам они пришли? Это тем более важно, что если мы поймем, как перестроить науку республиканскую, то будем иметь ключ и к науке союзной...

УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

Однако прежде, чем говорить о выводах, бросим взгляд на современную картину советской науки и прежде всего на ее центральный фундамент - науку российскую, сосредоточившую в себе 2/3 научных учреждений страны и 68% ее ученых. Прямо скажем, картина получается безрадостной. Мы "впереди планеты всей" только по количеству ученых, то есть по количественным показателям. А вот качество хромает на обе ноги. Возьмем, например, цитируемость публикаций. По среднему числу ссылок, приходящемуся на одну советскую публикацию, мы стоим восемьдесят восьмьюми в компании африканских стран. По оценкам отечественных и зарубежных экспертов, советские исследования в подавляющем большинстве научных отраслей отстают от мирового уровня на 10-15 лет, а на многих новых направлениях научного фронта исследовательские ячейки не созданы вообще.

Более всего отечественная наука отстает в экспериментальных областях. По данным Госкомстата России, только 1/5 часть приборного оборудования в республиканских научных организациях соответствует мировому уровню. Советские лаборатории отстают от лидеров (США, ФРГ, Англия, Франция) на два-три поколения экспериментальной техники.

Научный работник в СССР обеспечен приборами в 80-100 раз хуже, чем "штатовский" ученый. А в наших вузах ситуация еще в три-пять раз безрадостнее, чем в АН СССР. В то время как на Западе уже возникла "электронная Вселенная" и там получили широкое распространение такие формы коммуникации, как электронная почта, журнал и конференция, нашим ученым не хватает элементарных персональных компьютеров...

Все это формирует феномен провинциальной науки. Ведь ныне она не может быть российской, советской или французской. Наука - наднациональная система, где национальное сообщество является лишь элементом международного. Наша же элементом еще не стала. Если взять, к примеру, процент публикаций, выполненных в соавторстве с учеными США, то выстраивается безрадостный ряд: СССР - 0,66 процента от общего годового числа публикаций в стране, Англия - 6,5, Франция - 6,8, ФРГ - 7,5, Венгрия - 9,7 процента...

Отсутствие полноценных международных контактов усугубляется элементарным информационным голодом. В СССР попадает только треть мировой научно-технической информации, причем 60 процентов этого мизера оседает в Москве. Не лучше обстоит дело и с научными журналами. Главные библиотеки АН СССР - БЕН и ИНИОН - покупают совместно 11 тысяч их наименований, а библиотека одного только Гарвардского университета - 106 тысяч. Крайне неразвита и внутренняя информационная сеть. Одни научный журнал в СССР приходится на 1000 ученых. А в США - на 60. К тому же наши издания - "медленные", выходят раз в месяц или два. В стране фактически нет научных еженедельников, являющихся основной формой научной периодики на Западе. Статьи наших ученых к тому же лежат в журналах в среднем в два раза больше, чем в зарубежных научных изданиях.

Наша наука еще и стара. Доля специалистов со степенью доктора и кандидата наук моложе 40 лет сократилась в настоящее время более чем вдвое и составляет около 25

процентов, тогда как в США их около 40 процентов. Все эти цифровые выкладки заставляют сделать печальный вывод: в нынешней своей ипостаси наша наука нежизнеспособна. Но в чем же причины этого?

ИМПЕРИЯ НАУКИ

Давно известно: нельзя иметь "хорошую" науку в "плохом" обществе. Да, советская наука - это родная сестра административно-командной системы и несет в себе все ее недостатки. Система отечественного управления наукой была скопирована с механизма централизованного управления экономикой.

Но пирамидальная структура управления постоянно дает сбои. Основной отряд ученых, реально делающих науку, оказался, по сути, отчужден от принятия решений в научной политике.

Управленческая структура, кроме того, неизбежно ведет к суперцентрализации. Из десяти советских научных институтов, имеющих, по данным американских экспертов, наиболее высокий индекс цитирования (среднее число ссылок, приходящихся на одну опубликованную статью), восемь расположены в Москве. Здесь же работает 71 из 100 наиболее цитируемых на Западе ученых. Но здесь центр, то есть и провинция. Там у нас дела обстоят еще более неблагоприятно, чем в столице. Достаточно только сказать, что время, за которое информация о важном научном открытии, сделанном за границей, дойдет, скажем, до города Тобольска, составляет... 60 месяцев! И при этом вопрос, где находится центр американской науки, не имеет смысла. Центров, таким образом, должно быть очень много, и залогом их процветания является конкуренция между ними.

В США, например, такими центрами являются университеты. В СССР же вузы в научном отношении впадают довольно жалкое существование. Центр научной тяжести переместился у нас в НИИ, но следствием этого является недостаток в них талантливой молодежи и разрыв между образованием и собственно наукой.

У нас нет науки как свободного рынка идей и проблем. А есть "наука", аналогичная нашему производству: только в одной сфере разбазариваются материальные ресурсы, а в другой - интеллектуальные. Что же надо сделать, чтобы "наука" стала наукой?

УПРАВЛЯЙ, НЕ ПОПРАВЛЯЙ

Начинать, как считают специалисты Центра социально-стратегических исследований, необходимо с управления наукой. Но не надо создавать подобную союзной иерархическую командную структуру, а управлять по-особому, высвобождая естественные, то есть рыночные механизмы научной самоорганизации.

Для этого необходимы:

- коренная реорганизация структуры управления наукой;
- создание независимых источников финансирования;
- преодоление разрыва между наукой и высшей школой;
- введение контрактной системы и системы правовой защиты ученого;
- реорганизация военного научного сектора.

Перестройка системы управления предполагает прежде всего создание сети независимых от государства научных учреждений. Основными формами организации науки могут стать:

- а) "фирменная" наука (исследовательские отделы крупных предприятий и научно-технические ком-

мерческие фирмы);

б) исследовательские университеты и вузы;

в) неприбыльные научные организации (академии, фонды, независимые институты);

г) государственные научные организации (сеть НИИ и лабораторий на базе АН СССР);

д) кооперативные научные учреждения.

Откуда же возьмутся деньги на науку? Эксперты считают, что основная доля расходов на фундаментальные исследования и на часть исследований прикладных по-прежнему должна финансироваться из госбюджета. Но вот способ распределения этих средств должен быть принципиально иным. Главным элементом системы финансирования науки должны стать научные фонды, распределяющие средства на конкурсной основе с привлечением вневедомственной независимой экспертизы. В России основой должен стать Российский научный фонд, созданный по модели Национального научного фонда США. Так как одной из основных гарантий справедливости распределения средств может служить лишь множественность фондов, куда ученый может обратиться с заявкой на участие в конкурсе, имеет смысл, кроме РФН, образовать также:

- межотраслевой фонд прикладных исследований и разработок (образуется из средств заинтересованных министерств, предприятий и госбюджетных ассигнований);
- отраслевые фонды (образуются из средств заинтересованных отраслей и предприятий);
- фонд развития приоритетных исследований и разработок (источник - госбюджет);
- инновационные фонды (их держатель - любая организация, в том числе и банки);
- специализированные фонды.

Как же конкретно будут распределяться средства? Эксперты отмечают, что если власть над финансами и средствами в результате структурной перестройки окажется опять в руках лиц, занимающих официальные посты и представляющих заинтересованную сторону, то изменения окажутся лишь формальностью, как и произошло с выборами директоров в НИИ: важно, не какой конкретно человек окажется в директорском кресле, а каково разделение функций и полномочий между ним и представителем коллектива.

Поэтому ни держатели фондов, ни их руководители не имеют права своей властью распоряжаться средствами. Такими полномочиями должны быть наделены специальные распорядительные комиссии, образованные научной общественностью на основе демократического представительства. Например, в комиссию Российского научного фонда должны войти ученые, которые непосредственно в лабораториях ведут фундаментальные работы и имеют высокий моральный авторитет в научном мире. Директора Фонда - из числа известных ученых с безупречной репутацией - предлагает премьер-министр России или Председатель Верховного Совета РСФСР по рекомендации Союза ученых, научных обществ, Академии наук.

Распределение же средств на конкретные программы и проекты происходит на основе экспертных заключений, причем каждый проект оценивают несколько экспертов, отвечая на три вопроса: научная актуальность проекта, способность автора заявки к его реализации и приспособленность того учреждения, где он работает, к выполнению проекта. На подобных же принципах могут образовываться распределительные комиссии всех других фондов.

Для преодоления разрыва между наукой и высшей школой надо, чтобы руководители университетов и вузов поняли, что наука - это и визитная карточка. Для этого необходимо разработать систему поощрения всех тех ученых учреждений, где всерьез занимаются фундаментальной наукой, а также материально приветствовать слияние научных и учебных заведений. Средства на университетскую и вузовскую науку

можно легко найти в фондах на конкурсной основе и введя платную систему образования с одновременной выплатой населению компенсации.

Еще одна важная проблема - что же делать с АН СССР и РАН? Видимо, как отмечают эксперты центра, обе академии должны стать ассоциациями ученых, внесших крупный вклад в науку, состав которых изменится лишь с появлением новых ярких "звезд" на научном небосклоне.

Функциями реорганизованных академий могут стать:

- консультирование правительств по широкому кругу вопросов;
- выработка предложений по развитию фундаментальных исследований в центральных "точках роста" современной науки;
- экспертная оценка крупнейших технических проектов.

ДВЕ ДОРОГИ К ОДНОЙ ЦЕЛИ

Предложения по реформам науки, таким образом, выработаны. Непонятным остается лишь вопрос, как их претворить в жизнь: Эксперты пришли к выводу, что возможны два сценария развития событий.

Сценарий 1. Он может начать осуществляться уже в нынешней ситуации "вялотекущих реформ" и в целом не зависит от того, насколько

далеко зайдет реформаторство в экономике и политике. Уже сейчас возможно создать сети фондов с распределением средств на конкурсной основе, и следовательно, ничто не мешает организации независимых научных учреждений. Таким образом, создание рынка идей - это уже сегодняшняя реальность, помочь которой сбыться мог бы законопроект о том, что финансирование науки приравнивается к благотворительности и освобождается от налогов.

Сценарий 2. Он предполагает реформы в науке на фоне радикальных перемен во всем обществе, то есть создание новых отношений между наукой, образованием и производством. Согласно ему, не существует препятствий для всего спектра идей, сформулированных экспертами Центра социально-стратегических исследований.

Какой бы из сценариев ни осуществлялся, завтрашнюю советскую науку американский историк русской и советской науки А. Вусинич уже не сможет назвать "империей". Это уже будет другой уровень организации - например, научная республика. Важно только начать двигаться в ее направлении...

АЛЕКСАНДР ШПЕКО.
"Поиск", N 31, 1991.

Статью А. Шпеко по проблемам науки комментирует зав. кафедрой органической химии, доктор технических наук, профессор Р.С. Сагитуллин

Статья, которой предпослан вопрос "Какой быть науке?", сначала отвечает на другой: а какова наша наука сегодня? Нам десятки лет внушали, что советская наука - самая передовая в мире. И мы в это верили, хотя бесспорные доказательства обратного имелись всегда, достаточно было полистать страницы международных журналов и сравнить уровень публикуемых там работ с нашими собственными, публикуемыми в отечественных журналах. Бесстрастный статистический анализ, проделанный автором статьи, обнажает всю глубину нашего отставания. Например, по индексу цитирования наших ученых мы находимся на 88-м месте, в "компании африканских стран". Должен отметить, что этот индекс - один из главных и наиболее объективных критериев эффективности работы ученого за рубежом, его научный рейтинг. Фактически это число цитирований его публикаций в год. В США ежегодно издается многотомный справочник, из которого любой желающий может по фамилии ученого любой страны узнать, кто, когда и где сослался на его работы и сколько раз в течение данного года. Справочником пользуются во всех странах, в том числе и в СССР. Было бы очень неплохо использовать его данные при аттестации или избрании на должность наших ученых. Особая ценность этого показателя в том, что индекс цитирования может быть интегрирован на уровень кафедры, факультета и даже университета. Оценивая статистику, приведенную автором статьи, необходимо учесть, что речь идет о средних цифрах по стране. Это среднестатистический научный работник СССР, включая АН СССР, обеспечен приборами в 80-100 раз хуже, чем "штатовский" ученый. Это он в 66 процента случаев публикуется совместно с учеными США, а венгры - в 9,7 процента. Это он занимает 88-е место по индексу цитирования. А как соотносит этого среднестатистического научного работника с нашим реальным научным сотрудником, доцентом, профессором? По-видимому, это вопрос, на который каждый должен ответить сам. Автор статьи обсуждает ряд мер, которые необходимы для преодоления сложившегося плачевного состояния в науке. Не все эти меры бесспорны, но с одним его положением полностью согласен: "Для преодоления разрыва между наукой и высшей школой надо, чтобы руководители университетов и вузов поняли, что наука - это их визитная карточка".

о государственном экзамене по общественным наукам.

Было также принято решение о выделении студентам средств на питание.

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

прошло в университетском театре драмы и позиции "Поиск" 29 октября. Зрители, в основном первокурсники, увидели прошлогоднюю премьеру - спектакль по творчеству Марины Цветаевой "Над временем и тяготением". А в ноябре коллектив приступил к новой работе - над пьесой Евгения Шварца "Тень".

25 октября состоялось очередное заседание ученого совета ОмГУ.

Были рассмотрены следующие вопросы:

об организации и проведении сельскохозяйственных работ;

о концепции организации в г. Омске сети учебных заведений для подготовки специалистов по экономическим и коммерческим специальностям;

17 ноября - Международный день студентов

З.К.Лосева, старший преподаватель кафедры иностранных языков ОмГУ, находилась в США на стажировке с 25 июня по 5 августа 1991 г. по международному обмену (JREX - Internationale Research Exchange) в Джорджтаунском университете в Вашингтоне. Группа состояла из 31 человека, представителей 13 республик, в основном заведующих кафедрами иностранных языков.

Лекции нам читали профессора различных вузов: экономика, история, психология, лингвистика, искусство. Практические занятия вели профессор Джорджтаунского университета. Занимались ежедневно по 4-5 пар в день, кроме субботы и воскресенья. В свободные дни устраивались экскурсии по городу, в музеи, библиотеку конгресса, в Белый дом, в госдепартамент США, в дом Джорджа Вашингтона, по приглашению профессоров посещали их дома, принимали студентов у себя. Жили в студенческом городке на территории университета. Здесь же - прекрасный спортивный комплекс с бассейном, которым мы также с удовольствием пользовались. Жили по четверо в двухъярусном блоке, с двумя спальнями, гостиной, ванной, кухней. В каждом блоке - цветной телевизор. Дважды в день могли по выбору пользоваться услугами кафетерия со "шведским столом", то есть по желанию выбирать любые блюда, соки, фрукты, мороженое и т.д.

Об университете. Он оснащен великолепными лабораториями. На каждом практическом занятии широко использовались ТСО, некоторые занятия записывались на видеопленку, что, естественно, повышало их эффективность, то есть имели возможность при просмотре видеофильмов корректировать ошибки, видеть себя со стороны. В работе широко использовались тестирование, обыгрывались различные ситуации. Использовались магнитофоны, которых в лаборатории очень много, слушатели имели возможность записывать и прослушивать любой материал из каталога лаборатории.

Библиотека работает до полуночи.

Каталогов нет, везде компьютеры. Для получения книги набираешь на компьютере все данные и получаешь информацию, в каком зале и на какой полке можно взять необходимую литературу. Народу немного, консультанты готовы прийти на помощь в получении необходимой информации. Никто не конспектирует, во всех залах стоят платные ксероксы, которыми пользуется любой желающий. Есть отдел видеофильмов, где можно посмотреть любой фильм на любом языке, либо пользуясь наушниками, либо сидя в отдельной комнате. Есть записи программ "Время" и "Новости", так что мы имели возможность узнать

свежую информацию по стране или в записи, или в прямой трансляции.

В отличие от наших библиотек книги на дом не выдаются, всю необходимую литературу студенты покупают в магазинах, которые находятся здесь же, на территории университета. В корпусах университета несколько продовольственных магазинов, здесь же комнаты отдыха, где студенты могут и перекусить и передохнуть на многочисленных диванах, банкетках. Чувствуют себя свободно, могут полежать на диване, почитать и даже поспать. В комнатах студентов - цветные телевизоры, телефоны.

Поражает удивительная чистота. Университет расположен далеко от центра города в зеленой зоне на берегу реки Потомак. Место очень красивое. Повсюду стоят поливальные устройства, которые, медленно вращаясь, мельчайшими брызгами поливают растительность вокруг. Бегают белочки, поют птицы, на газонах - ярко-зеленая трава. Нигде нет плакатов о соблюдении чистоты, никому не приходит в голову бросить мусор на пол. Лето было в разгаре, но не видела ни одной мухи ни

на улице, ни в помещении. Мусор складывается в специальные новые мешки и выносятся в контейнеры. Студенты чувствуют себя как дома. Если хотят заниматься на воздухе, загорают здесь же на газонах, здесь же можно увидеть художников с мольбертами.

Образование в университетах такого класса доступно людям с большими средствами. Обучение в год стоит 20 тысяч долларов за четыре года обучения.

Для поступления в университет необходим сертификат об окончании средней школы и сертификат, выданный независимой комиссией, которая есть в каждом штате. Там выпускники школ сдают необходимые экзамены и проходят собеседование, где выясняется общий уровень эрудиции, увлечения, науч-

твону, где смотрят концерт артистов многих стран мира. Люди располагаются здесь надолго, расстилают коврики, у каждого контейнер с напитками и едой, кто сидит, кто лежит и смотрит.

Все люди удивительно доброжелательны, участливы и предупредительны друг к другу. Одеты все очень просто, лишь бы было удобно, обычно ходят в шортах, футболках и спортивной обуви. За все время не видела ни одного накрашенного лица, ни дорогих украшений.

Достаток любой семьи позволяет иметь машину, персональный компьютер, всю бытовую технику. Дети ходят в школу не по месту жительства, а по выбору. Специальный автобус проходит по маршруту, собирая их в школу. Обучение в ней платное. При посещении летней школы

не, известных политических деятелях, писателях, ученых. С удовольствием общались с нами, часто приходили к нам, приглашали на студенческие вечеринки. Как в школе, так и в университете преподаватели часто одеты в шорты независимо от возраста. Обычное дело, если преподаватель в шортах взгромоздится на стол, положив ногу на ногу, и свободно беседует на любые темы.

В Вашингтоне очень много чернокожих, ни о какой дискриминации и речи быть не может, негры занимают часто ключевые позиции в образовании, правительстве, суде. Русских эмигрантов в Вашингтоне мало, в основном большое скопление их в Нью-Йорке. Приходилось беседовать с некоторыми из них. Большая часть их довольна своей жизнью в США, хотя некоторые очень критически относятся к внешнему благополучию этой страны. Проблем и там много, хотя, конечно, таких озабоченных и угрюмых лиц там не встретишь.

Возвращались домой из Нью-Йорка, где были три дня. Оба города, по словам американцев, не являются типичными американскими городами. Вашингтон - правительственный город, очень чистый и ухоженный, нет высотных домов, так как высота строений не должна превышать высоты Капитолия. В Вашингтоне огромное количество прекрасных музеев. Вход бесплатный.

В Нью-Йорке жизнь кипит ключом, вначале небоскребы просто подавляют, улицы грязные, но чем больше ходишь по городу, тем больше впечатляет его красота. Нигде не увидишь стандартных жилых домов. Особенно красивы оба города вечером, с иллюминацией, огромным количеством людей. Лица очень доброжелательные, все улыбаются, хотя, как говорит одна наша соотечественница из Казахстана, которая живет там 10 лет, в душе у них нет той настоящей доброты и открытости, свойственной людям, с которыми она общалась на родине.

Большинство американцев считают свою страну самой крупной державой мира, поэтому все прочие должны интересоваться и знать ее, а им вовсе не обязательно интересоваться другими.

Как там у них, в Америке?

ные интересы и т.д. Часть выпускников школ подает документы сразу в несколько университетов, чтобы увеличить шансы для поступления. В Джорджтаунском университете постоянно проводятся международные конференции.

В районе, где расположен университет, живут в основном состоятельные люди, обычно в двухэтажных домах, к которым примыкает небольшой сад. Дома очень ухоженные, с красивой растительностью вокруг, на многих - американские флаги. На празднике - Дне Независимости 4 июля, который широко отмечается в стране, люди собираются семьями в центре города с национальными флажками, смотрят выступления представителей различных стран и штатов. Зрелище напоминает наши демонстрации, где участники проходят колоннами, только все они в праздничных национальных костюмах, машины украшены флажками, много клоунов, участники танцуют, изображают героев сказок. Кругом радостные лица, повсюду лозунги "Спасибо Богу за Америку". По окончании шествия все собираются у памятника Вашин-

бу были на всех занятиях, беседовали с преподавателями и учениками. В основном дети - эмигранты из многих стран, изучающие язык. Занятия проходят в свободной форме, не в традиционном нашем представлении о школе. Ученики свободно передвигаются, подходят к двери, где прикреплен точилка для карандашей, чинят карандаши, подходят друг к другу, беседуют. В основном - групповые ситуации, различные соревнования команд, кто быстрее и правильнее напишет слово на доске, угадает по описанию, о какой стране идет речь, где происходит действие, - по ключевым словам и др. У каждого учителя - рация, чтобы быстрее связаться либо друг с другом, либо с директором. Директор, сидя в своем кабинете, может подключиться к любому классу и иметь представление о том, как ведется занятие.

Ученики почти ничего не знают о нашей стране, некоторые даже столицу назвать не могли, не знают известных писателей. Студенты же университета, обучающиеся на русском отделении, хорошо говорят по-русски, знают о ситуации в стра-

КЛУБ ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ

открылся в октябре в нашем университете. Он принимает названные выше сердца по понедельникам с 15 до 21 час. в каб. 115 корпуса N 2 (гуманитарного). Подробности о его жизни и деятельности читайте в следующем номере, в репортаже нашего специального корреспондента. Но, надо сказать, КОС уже заявило о своем существовании выходом поэтической стенгазеты "Аут 15", вывешенной также во втором корпусе в фойе первого этажа. Публикуем сегодня стихи одного из ее авторов.

На снимке: члены КОС за выпуском стенгазеты. За машинкой - студент юрфака Т.Холкин. Слева от него - неизвестный член клуба.

Фото Д.ГВОЗДЕВА.

Н.Кожевникова, Я-14.

Бывшее лето в бывшем солнце
Ищет чего-то, наверно, тепла.
Бывшие птицы в случайном полете
Верят во что-то, наверно, в сны.
Бывшие кошки искоса смотрят
На случайных мышей,
Как будто забредших
Словно случайно и невзначай,
В чье-то пространство,
Наверно, в свое,
И просто забывших о прочно
остывших
Бывших кошках, чудных кошках,
Куривших опиум
И наблюдавших случайно что-то,
Наверное, осень.

х х х

Смятенные черно-белых клавиш,
Желающих прикосновенья
нежных пальцев.
Стареющий рояль,
лелеющий безумство звуков,

готовы исторгнуть их по первому призыву.

Но музыкант повешен за измену:
он изменил две ноты в партитуре
чтоб избежать нелепой участи:
Быть изумленной толпой

изысканно

растоптанным в пыли,
распластанным, как стрелки на часах

в пространстве с пятым измерением.

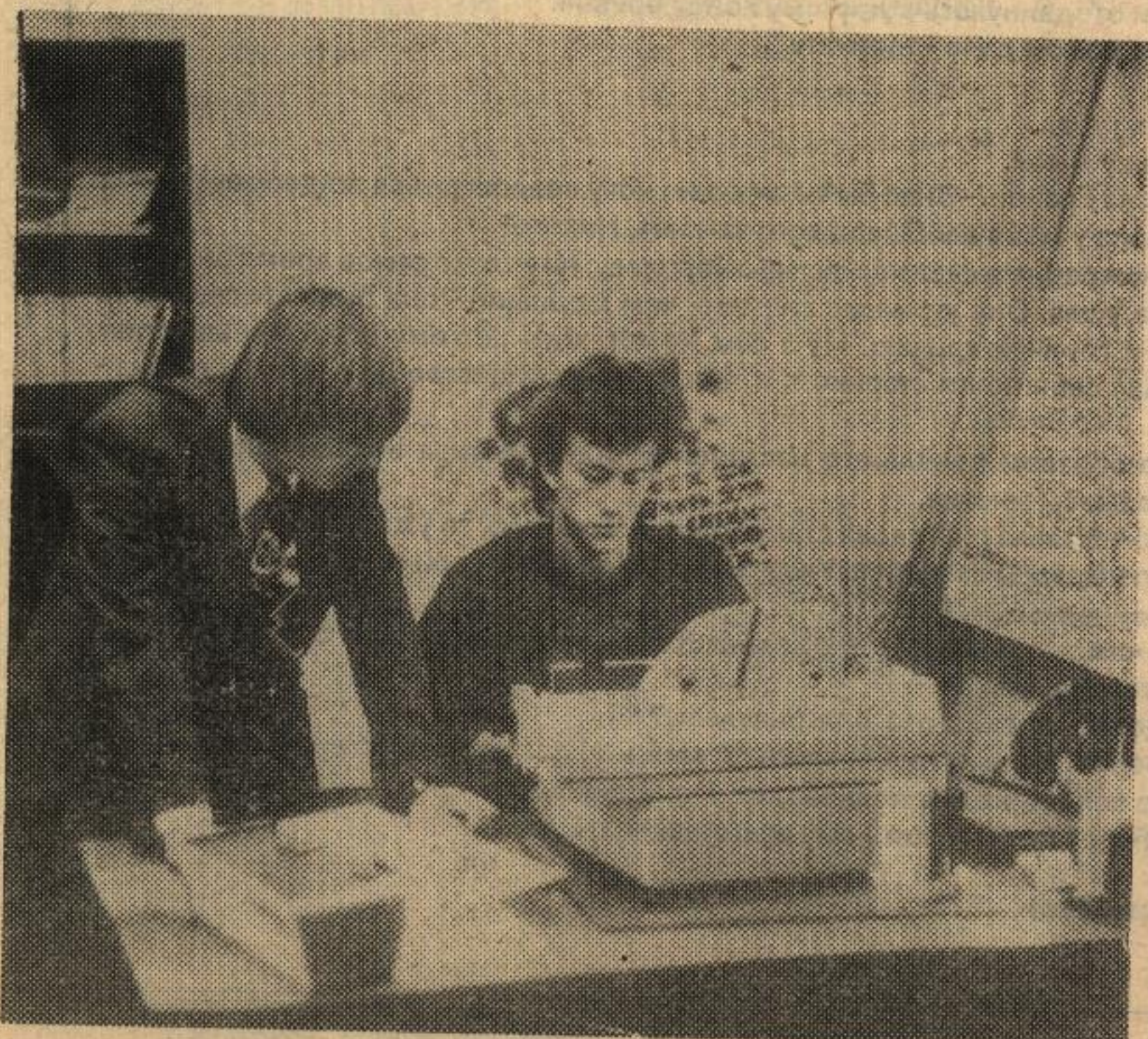
И он в ответ на просьбу о любви
Лишь странно улыбнулся
и отправился

в ближайшее селенье
за кружкой молока,
но был растерзан стаею шакалов,
оставшихся без пастуха.

А тот рояль, стоявший возле
трещины в стене,

внезапно стал немым,
как мальчик на коленях возле церкви,
заглядывающий в глаза прохожих,
надеясь отыскать ответ на свой

немой вопрос,
находит лишь отверстия для глаз.
Он стал немым,
он не издал ни звука
из тех, что приготовил для Него.

- 8 -

Елена Мурашева

Продолжение. Начало в № 13-14.

Глава 2. Волшебник и королева

Кирпично-красные блики факелов вздрагивали на почерневших от времени дубовых панелях и на закопченном лепном потолке. Слуги ходили бесшумно и говорили вполголоса.

Вот уже два месяца не было ни пиров, ни охоты. Придворные собирались в гостях у королевы, скуцали, сплетничали. Сплетничали о том, что злой рок тяготеет над Ульфсхольтом.

Вот уже два месяца король Хильдебранд лежал в своей спальне с дубовыми панелями и лепным потолком, лежал на широкой мягкой постели среди дорогих шкур и покрывал, но сон не приходил к нему. Его глаза стали красными, щеки серыми, а голова - тяжелой и больной, но он не мог забыть сна хотя бы ненадолго.

Хельдебранд был истинным деспотом, и пока он был в силе, подданные до смерти боялись его. Но больше - никого, ибо соперников он не терпел, а врагов держал в страхе. Но теперь выяснилось, что управлять Ульфсхольтом некому.

У королевы Грайне хватало ума и силы держать придворных в почительности, а вельмож - в благодарной покорности. Но поле брани - не поле дворцовых интрижек, тут она была не сильна. То ли прослышав о происходящем в Ульфсхольте, то ли просто положившись на удачу, король Нитгод, повелитель дикарей из Дурной Земли, привел к Ульфсхольту свою орду, одетую в лохматые воюющие шкуры. Воины Нитгода были безобразны и неотесаны, но стреляли из луков и метали камни из пращей очень даже неплохо - статные и красивые ульфсхольтцы испытали это на себе. О да, в Ульфсхольте каждый мужчина владеет мечом, секирой, копьем и булавой, но и десять тысяч мужчин - еще не войско, если нет полководца. А в Ульфсхольте не было иных полководцев, кроме Хильдебранда.

Старший сын короля и королевы, по имени Этцель, понимал, что должен показать, на что способен, - но мало на что он был способен. Слишком уж трусливым и нерешительным он уродился, не место таким во главе королевской рати.

И на младшего своего сына, Хьяртарна, королева тоже не могла рассчитывать: слишком молод он был, как говорится, молоко на губах не обсохло.

Правда, у Хильдебранда было много других детей, из тех, кого называют ублюдками, или, более благородно, бастардами. Грайне относилась к ним более чем безразлично, и только одного уважала.

Это был Торкель, старший сын Хильдебранда, родившийся еще до его женитьбы на Грайне. Он жил при дворе, не претендуя на иную славу, кроме славы лучшего кулачного бойца. Он любил вкусно поесть, хорошо выпить, ввязаться в какую-нибудь драку, и ничто другое его не интересовало. Он был отличным солдатом, но как полководец никуда не годился, нечего было и думать доверить армию такому человеку - горячему и простоватому.

В безвыходных ситуациях жители Ульфсхольта искали помощи у волшебников, и все окрестные чародеи уже побывали в покоях Хельдебранда. Но вылечить его никто не мог.

Хельдебранду не хотелось умирать, а Грайне, как ни была она равнодушна к своему супругу, все же не хотелось становиться вдовой. Ведь тогда трон перешел бы к Этцелю, а он слушал свою мать редко, чаще - свою жену Шарлотту или своего сводного брата по имени Глум, по прозвищу Сучий Хвост (разумеется, у хорошего человека не может быть такого прозвища).

- 10 -

- Мы умеем быть щедрыми, и можете не сомневаться в моей благодарности! - сказала она. - Если вы спасете моего мужа, то я дам вам золото, землю, титул...

Волшебник слегка усмехнулся.

- Ваш муж еще не заплатил вергельд за Андвир, а я не требовал, потому что Андвир на самом деле жив. Моего сына нелегко убить, но пока он жил при дворе, крови ему попортили немало.

- Значит, Андвир жив? - быстро спросила королева.

- Да, по счастью...

- Я не верила, что он погиб...

- В том, что случилось с Андвиром, виноваты Этцель и Глум Сучий Хвост... Хорошо, я расскажу, из-за чего заболел Его Величество. Не было ли так, что перед болезнью он охотился на уток?

- Да, как раз началась охота на дичь, а Хильдебранд - страстный охотник.

- И не было ли среди убитых им уток какой-нибудь... необычной?

Подумав, королева сказала, что, действительно, была одна - ярко-синяя, каких никто прежде не видел, и она попросила перья этой утки для своей шляпки.

- Вот в ней, в этой утке, все и дело! Это была не дичь, это йери Хильдебранда.

- Я не поняла, что это было?

- Йери. Она есть у каждого человека, живет она в лесу, к нам вместе с нею прилетает и сон... А Хильдебранд убил свою йери, вот поэтому у него бессонница.

- Но что же теперь следует делать? - спросила королева.

- Я скажу вам и это. Единственный способ спастись - это найти яйцо дикой утки и выпить его сырым. Тогда йери возродится...

- Вы сошли с ума! - гневно воскликнула королева, - какое может быть яйцо - сейчас, осенью?

- Это действительно нелегко, - спокойно возразил Хравн, но я скажу одно: не везде сейчас осень. Есть земли, где нынче весна.. Видите, Ваше величество, я хороший подданный.

В его тоне не было ни злорадства, ни сочувствия.

- Вы отправитесь туда, не так ли? - собрав остатки надменности, спросила королева.

- Нет.

- О, моя благодарность... - начала она и запнулась, встретившись глазами с Хравном - он смотрел не мигая, и глаза у него были темно-серые, бездонные, умные и холодные, хотя и не злые.

- Да, я знаю что вы справедливы, властительница Ульфсхольта! Но справедлив и я, а потому не буду платить добром за зло... Посмотрите на мое лицо, Ваше Величество!

С этими словами волшебник сорвал с лица шарф, и Грайне тоненько вскрикнула, зажмурилась и отвернулась.

Лицо Хравна было изуродовано огнем, борода отчасти прикрывала шрамы, и все равно смотреть на него было больно, а слабонервным - и вовсе невозможно. Грайне, однако, преодолев отвращение, заставила себя взглянуть в его лицо - и встретила его твердый, тоскливый и все понимающий взгляд, и разглядела страдальческую улыбку на его обожженных губах.

- Не может быть чтобы мой муж сделал это! - будто оправдываясь, сказала она. - Наши палачи убивают, но не калечат!

- Да. Это именно так. У меня было другое лицо и другое имя. Меня звали Харальд... Я любил одну прекрасную даму, и она любила меня, но она уже была замужем. Ее супруг узнал об этом и продал меня в рабство Драгонвульфу, властителю Дурной Земли! И я не настолько красноречив, чтоб описать, что в замке этого чудовища делают с людьми! Скажу одно: настоящую колдовскую силу может дать только боль, и это пытки разбудили во мне то, что прежде спало.

- 9 -

Много волшебников в Ульфсхольте и вокруг, но самый среди них могучий - это Хравн, говорили все, кто не мог вылечить Хильдебранда. Но Хравн помогал только бедным, во дворцы не заглядывал, дороги к нему никто не знал... Он всегда появлялся там, где был нужен, а потом также внезапно исчезал. Уж если он не сможет вылечить короля, то эта болезнь неизлечима.

Грайне все же решила попробовать найти Хравна. Ранним утром королева переоделась в крестьянское платье и с одной лишь верной служанкой убежала в лес, через подземный ход.

Осень стояла ясная и теплая, пронзительно синело небо, и солнце грело как в июле, и если бы не оголившиеся наполовину ветки, можно было бы подумать, что сейчас лето. Королева шла через лес. Ей было сорок с хвостиком, а на вид - тридцать. Лет двадцать тому назад она тоже тайком убежала в лес, только тогда у нее не было сил любоваться природой...

Было ли это чудом, или наоборот, проявлением судьбы, но Грайне удалось найти Хравна. Когда она его увидела, он сидел возле люльки с маленьким ребеночком и выступивал нехитрую мелодию на своем расписном сосуде. Грайне молча присела на лавку: она знала, что волшебнику нельзя мешать.

Как и все чародеи, он сидел с отсутствующим видом, с пустыми глазами, но Грайне, к волшебникам привычная, самотрела на него без неприязни. Каждый из них имеет свои причуды, не был исключением и Хравн. Свое лицо он закрывал черным шарфом, и никто не знал не только, как он выглядит, но и сколько ему лет. Из-под шарфа выглядывал кончик седой бороды, белоснежные пряди выбивались из-под шапки, но королева догадалась, что он еще не старик.

Кончив кормление, Хравн посидел некоторое время с полузакрытыми глазами, потом встал и погладил младенца по голове.

- Все будет хорошо - сказал он матери ребенка, полной и нескладной молодой женщине, посмотрев на которую, Грайне сразу поняла, что ее маскировка вряд ли сможет кого-нибудь обмануть, каждый легко угадает в ней переодетую даму. А голос у волшебника был приятный, ясный - такой бывает только, когда у человека все зубы целы. Нет, он не так стар, как кажется, подумала королева.

- Давайте выйдем! - обратился он к Грайне. Та молча последовала за ним на улицу.

Был теплый, почти летний вечер, только летом в это время еще светло. Щурясь, королева смотрела на волшебника, который двигался легко и плавно, и чувствовала в его движениях упругую звериную силу. Кажется, он не бросил на женщину ни одного взгляда, и тем не менее...

- Давно я не видел особ королевской крови, а нынче сама королева Ульфсхольта разыскала меня! - сказал он, и Грайне почувствовала, что он улыбается под шарфом.

- Откройте лицо, мне неприятно, что я вас не вижу, - попросила она. Ее ничуть не удивило, что Хравн догадался, кто она такая: на то он и чародей.

- Если я сниму шарф, вам будет еще неприятнее, - возразил он, - вы даже испугаетесь! Грайне села на толстое бревно, служившее хозяевам дома скамейкой. Хравн стоял перед нею, соблюдая придворный этикет.

- Вы знаете, зачем я вас искала? - спросила Грайне.

- Да, ваше величество. И я знаю, из-за чего заболел ваш супруг.

- Вы поможете, не так ли? - эту фразу королева произнесла, как и прежде, надменно, но с отчаянием, чувствуя, как ее надменность разбивается о его невозмутимость. И это было естественно: ведь короли могут только приказывать, страшать, подкупать, но истинна лишь та власть, которой обладают маги и колдуны.

- Я могу объяснить вам, в чем тут дело, а вот помочь...

- Разве не долг подданных - помогать своему королю?

- Разве не долг короля - заботиться о своих подданных? Впрочем, помочь в деле такого рода я вряд ли в силах...

Грайне была настоящей королевой, она умела оставаться восхитительной, даже когда говорила "Отрубите ему голову", но сейчас она почувствовала, что теряет власть над собой.

- 11 -

- ...Харальд? - беззвучно спросила она, вся внутренне леденея, хотя щеки ее, наоборот, стали вишневыми. - В самом деле - ты?

- Это мое настоящее имя, - сказал волшебник, с непритворной жалостью глядя, как ее красивый пухлый рот страдальчески кривится, как гусиные лапки собираются вокруг ее больших, жгучих и мокрых глаз. Она готова была разрыдаться, ну, а сам он давно уже выплакал свои все слезы.

Действительно, королева уткнулась лицом в его колени и неслышно заплакала, а он боялся, как бы кто-нибудь это не увидел. Он смотрел на ее затылок - волосы она заплела в две огромные косы, синевато-черные, без проседи, и эта прическа ей шла. Но сердце Хравна, здоровое сердце человека, живущего в лесу, билось так же ровно и спокойно, как сегодня утром.

- Я была уверена, что ты погиб, - сказала Грайне, поднимая мокрое и несчастное, совсем не королевское лицо. - Почему ты...

- Не искал встречи с вами?

Королева поглядела в его глаза, избегая опускать взгляд ниже, и все поняла без слов. Он, гордый, Харальд, не мог прийти к ней таким. Не мог - и все.

- Я не любила никого, кроме тебя - дрожжащими губами произнесла она.

Харальд тоже не любил больше ни одной женщины, но не видел смысла говорить об этом теперь.

- Я очень хочу, чтобы вы были счастливы, ваше величество, - сказал он вместо этого, - но спасти Хильдебранда не буду даже ради вас. Поймите меня правильно.

Грайне поняла - и отодвинулась к другому концу бревна.

- Скажи, Андвир в самом деле - твой сын?

- Разумеется...

- Как он похож на тебя...

- Только глаза как у мамы.

- Харальд! - сказала Грайне. - Знал бы ты, как я не хочу возвращаться во дворец! У тебя хотя бы есть Андвир, а у меня вообще никого там нет. Никого!

Странно - Хравн искренне жалел несчастную королеву, но в то же самое время он хотел, чтобы она поскорее ушла. Она утомляла сильнее, чем камлание - она была красивей с молодым сердцем и горячей кровью. Ну а сам Хравн, хотя лет ему было меньше, чем королеве, чувствовал себя почти стариком, и только одно существо на свете он любил - Андвир.

Грайне каким-то образом поняла его настроение - она не была волшебницей, но ее чуткости позавидовали бы многие.

- Но оставим это! - сказала она, снова став гордой. - Что было, то уже было. Но неужели ты хочешь, чтобы эти варвары захватили Ульфсхольт? Не только своих врагов ты погубишь, но и множество невиновных!

- Все еще хуже, чем ты думаешь, - промолвил Хравн, - дело в том, что король Нитгод - вассал самого Драгонвульфа.

- А мог бы ты одолеть проклятого Драгонвульфа?

- Не знаю, не уверен. Если нужно сражаться, мой меч достаточно остер.

- У нас довольно солдат, но нет полководца. Понимаешь?

- Полководцем будет Андвир, хотя ему всего двадцать лет.

(Продолжение следует.)

Редактор Н. А. КОЗОРЕЗ..